

Нет автора

Русский биографический словарь
Том 08. Ибак - Ключарев

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский биографический словарь: Том 08. Ибак - Ключарев / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 759 с.

ISBN 978-5-4241-9228-9

ISBN 978-5-4241-9228-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

состоять совѣтникомъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ во Временной Совѣтъ для управленія внутреннею киргизскою ордою, а затѣмъ управляющимъ этою ордою. Его энергичное и дѣятельное управленіе принесло ордѣ много пользы. Затѣмъ Иванинъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ на Кавказѣ, въ 1857 г. произведенъ въ ген.-майоры; въ 1858 г. принималъ участіе въ демаркаціи нашихъ азиатскихъ границъ съ Турціею. Въ 1864 г. назначенъ председателемъ комиссіи для выработки положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водною, въ 1866 г. произведенъ въ ген.-лейт. и назначенъ председателемъ комиссіи для собранія подробныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1868 г. — постояннымъ членомъ комитета по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водною, съ 1871 г. состоялъ членомъ военно-ученаго комитета Главнаго штаба; онъ былъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Благодаря своей чрезвычайной дѣятельности Иванинъ находилъ время для ученыхъ работъ; имъ напечатаны «Поѣздка на Мангышлакъ въ 1848 г.» — Въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», II; «Описание Закавказскихъ линій» — въ «Вѣстникѣ» того-же общества 1851 г.; «О внутренней Букеевской ордѣ»; «Зимній походъ въ Хиву въ 1839 — 1840 г.», Спб. 1874; послѣ его смерти уже вышелъ его обширный трудъ: «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголо-Татаръ при Чингизь-Ханѣ и Тамерланѣ», Спб. 1875, гдѣ собраны интереснѣйшія свѣдѣнія объ организаціи, вооруженіи, способахъ продовольствія у монголовъ и пр., и вмѣстѣ рассмотрѣны ихъ движенія и дѣйствія при покореніи Россіи; военная сторона этого факта весьма интересно освѣщена Иванинымъ. Иванинъ интересовался также стенографіею и написалъ нѣсколько работъ по этой отрасли.

Рус. Инв., 1874, № 239; Иав. Им. Р. Геогр. Общ., 1874, 7—8, 343—345; Толль, «Дополненія».

Иваницкій, Александръ Борисовичъ, горный-инженеръ генералъ-майоръ, сынъ бергаутмана 6-го класса, род. 14 февраля 1811 г., умеръ 25 ноября 1872 г. Выпущенъ изъ Горнаго Кадетскаго Корнуса и опредѣленъ на службу въ Луганскій гор-

ный округъ 1-го Января 1831 г., въ 1834 г. отпращенъ въ Силезію для практическаго изученія доменнаго производства и горнаго дѣла вообще; возвратясь, онъ завѣдывалъ отливкою мелкихъ изящныхъ вещей и эмальированной посуды на Луганскомъ заводѣ. Служба Иваницкаго въ этомъ округѣ продолжалась до 1848 г.; за это время ему приходилось исполнять весьма многія порученія: такъ напр. онъ производилъ геогностическіе обзоры Луганскаго округа (1837 и 1839), осматривалъ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Бахмутскомъ округѣ и т. п.; въ 1839 г. онъ былъ посланъ въ Англію для ознакомленія со способами добычи каменнаго угля и желѣзнымъ производствомъ на минеральномъ топливѣ; послѣдствіемъ этой поѣздки было, во-первыхъ, порученіе Иваницкому (1842 г.) установить разработку антрацита въ землѣ Войска Донскаго и затѣмъ назначеніе его управляющимъ Лисичанскими каменноугольными копями; въ 1845—46 г. Иваницкому было поручено составить соображеніе о предполагавшемся устройствѣ въ Керчи доменнаго сталнаго и рельсоваго завода. Въ 1845 г. Иваницкій былъ назначенъ для особыхъ порученій къ Намѣстнику Кавказскому и въ томъ же году князь М. С. Воронцовъ, знакомый уже съ его дѣятельностью на Югѣ Россіи, сдѣлалъ его управляющимъ горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ. Энергичный и дѣятельный, А. Б. Иваницкій много способствовалъ развитію горнаго промысла въ Маломъ Кавказѣ. За его управленіе возникло до 7 новыхъ крупныхъ частныхъ заводовъ (въ томъ числѣ Кедабекскій). Но главною заслугою Иваницкаго является прѣчное водвореніе на Кавказѣ выплавки серебра и свинца и устройство съ этой цѣлью казеннаго Алагирскаго завода въ Осетіи. Въ 1840 г. сдѣлался извѣстнымъ правительству принскъ серебро-свинцовыхъ рудъ въ Садокскомъ ущельи (близъ соединенія послѣдняго съ Ардонскимъ), около аула Нижній Садокъ, на земляхъ Алагирскаго общества осетинъ, разрабатывавшійся грекомъ Чекаловымъ. Исслѣдованія горнаго чиновника Картерона (1842 и 1843 гг.), а затѣмъ горнаго инженера Рейнеке (1846 г.), показали богатство этого мѣсторожденія, а возникшій въ то время вопросъ о снабженіи войскъ «собственнымъ русскимъ свинцомъ» способствовалъ переходу рудниковъ

Чекалова въ казну (1845 г.). Иваницкій, вступившій въ управленіе горною частью Кавказа, вскорѣ осматрѣлъ Садоковское мѣсторожденіе и представилъ намѣстнику соображеніе о возможности устроить здѣсь заводъ для ежегодной выплавки до 100 пуд. серебра и до 35.000 пуд. свинца. Князь Воронцовъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и поручилъ Иваницкому составить проектъ завода. Въ 1850 г. основана была изъ переселенцевъ съ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганскаго заводоу близъ Ардонскаго ущелья горная станица и приступлено къ устройству Алагирскаго завода, для соединенія котораго съ рудникомъ была проведена на протяженіи 36 верстъ отличная дорога. Заводъ, построенный въ видѣ небольшой крѣпости, открылъ свое дѣйствіе въ присутствіи намѣстника 21 Мая 1853 г. Изъ первой опытной плавки былъ полученъ слитокъ серебра въ 26 ф. 48 з., поднесенный Государю, который повелѣлъ половину этого серебра употребить на приготовленіе сосуда для строившейся въ Петергофѣ (у Бабьяго-Гона) церкви, а изъ другой половины сдѣлать сосудъ для Исаакіевскаго собора. 28 Апрѣля 1850 г. Иваницкій, не оставляя своей должности, занялъ постъ горнаго начальника Алагирскаго завода; въ 1857 г. онъ былъ командированъ намѣстникомъ кавказскимъ «по особымъ, весьма важнымъ порученіямъ» въ Парижъ и Лондонъ, а въ 1862 г. ѣздилъ за границу для составленія предположеній, впрочемъ неосуществившихся, о переселеніи въ Алагирь горныхъ мастеровъ съ германскихъ рудниковъ. Последние годы жизни посвятилъ сельскому хозяйству на участкѣ земли въ Ставропольской губ., близъ с. Безопаснаго, Высочайше пожалованномъ ему за службу на Кавказѣ; онъ всегда любилъ это дѣло и уже въ Алагирѣ положилъ начало культурѣ яблоковъ, которыми эта мѣстность славится. 18 Февраля 1866 г. Иваницкій вышелъ въ отставку и былъ однимъ изъ учредителей и ревностнымъ дѣятелемъ Славянскаго благотворительнаго Комитета.

Спеціальныя статьи Иваницкаго—числомъ до 21—появлялись въ Горномъ журналѣ (съ 1835 по 1853 г.).

«Историч. замѣтки о горномъ дѣлѣ на Кавказѣ», Кавказскаго старожила (Горн. журн. 1886 г. № 6; перепечатана изъ «Новаго Обзорнія»); «Объ устройствѣ Алагирскаго завода въ Осетин» (Горн. журн. 1850 г. № 6); «Объ открытіи дѣйствія Ала-

гирскаго зав.» (Горн. журн. 1853 г. № 6); «Голось» 1872 г. № 240. С. Кулиббинъ.

Иваницкій, Александръ Ивановичъ, старшій учитель математики и физики въ Вологодской гимназій, род. въ 1812 г., умеръ 7 іюня 1850 г., получилъ образованіе въ Петербургскомъ университетѣ. Въ 1835 г., по окончаніи курса, поступилъ учителемъ въ Гатчинское уѣздное училище, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Вологду, гдѣ и пробылъ до самой кончины. Сотрудничая въ губернскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ печатались его метеорологическія наблюденія и статьи о климатѣ Вологды, онъ занимался и изящной словесностью. Ему принадлежатъ слѣдующія повѣсти: 1) Неразмѣнный червонецъ (Библ. для чтенія 1839 г., т. 37), 2) Мечтатель (Маякъ 1840 г., ч. 8), 3) Сыновняя обязанность (ib., 1842 г., ч. 1, 2), 4) Востокъ и Западъ (ib., 1843 г., ч. 7), 5) Суженыя (Архангельскій историко-литер. сборникъ. Спб. 1814 г.). Кромѣ того имъ составлено «Собраніе арифметическихъ задачъ», напечатанное въ 1850 г. и выдержавшее 11 изданій.

Вологодск. губ. вѣд. 1850 г., № 24; Отто, «Вологодская дирекція училищъ до 1850 г.» (Журн. Мни. Нар. Пр. 1866, т. 132); Вороновъ, «Историческо-статистич. обзорніе учебн. заведеній Спб. учебн. округа», Спб. 1854.

Иваницкій, Николай Ивановичъ, братъ предыдущаго, получилъ образованіе въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1838 г. со степенью кандидата по I-му отдѣленію философскаго факультета. Въ томъ же году онъ поступилъ учителемъ русскаго языка въ Псковскую гимназію, а въ 1843 г. былъ переведенъ въ Вологду, гдѣ прослужилъ до 1846 г. Необыкновенные успѣхи преподаванія доставили Иваницкому извѣстность въ педагогическомъ мірѣ, такъ что попечитель округа предложилъ ему занять мѣсто старшаго учителя 5-й Петербургской гимназій. Въ 1852 онъ былъ уже инспекторомъ въ той же гимназій, а съ 1853 по 1858 г. директоромъ въ Псковѣ. Преданный своему дѣлу, любимый начальствомъ и учениками, многосторонне образованный, Иваницкій по справедливости считался однимъ изъ выдающихся педагоговъ своего времени. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны слѣдующіе: 1) Осада Пскова Баторіемъ (Волог. губ. вѣд. 1840, № 8), 2) Причитанія невѣсты въ Вологодской губерніи (Москвит. 1841, кн. 12), 3) Ори-

гинальныя и переводныя стихотворенія изъ Шиллера и Кернера (Маякъ 1842—1844 гг.), 4) Способъ преподаванія логики въ училищахъ (ib. 1842, т. 4), 5) Къ русскимъ поэтамъ, критическая статья (ib. 1884, т. 16), 6) Г. Ф. Пухта, знаменитый берлинскій правовѣдъ (Соврем. 1846, т. 42), 7) Изъ записокъ Гете (ib., т. 43), 8) Натальинъ день, рассказъ (Отеч. Зап. 1849, т. 63), 9) За короля, драма въ 5 д., сюжетъ заимствованъ изъ романа В.-Скотта: «Окленъ Камеронъ». Представлена въ Петербургѣ, въ 1847 г.; 10) Двѣ статьи о П. В. Гоголѣ (Отеч. Зап., т. т. 81 и 86); 11) Изслѣдованія о времени основанія Пскова. Псковъ 1856.

Вороновъ, «Историческо-статистическ. обзорніе учебн. завед. петерб. округа», Спб. 1854; Радокежскій, «Историч. очеркъ 5-й С.-Петербург. гимназій», Спб. 1874; Говорилыиъ, «Историч. записка 50-лѣтія Псковской гимназій», Спб. 1884.

Иваницкій, Федоръ Васильевичъ, сынъ церковника, учился въ Переяславской семинаріи, Киевской духовной академіи и въ 1790 г. поступилъ въ ученики медико-хирургическаго училища при С.-Петербургскомъ генеральномъ госпиталѣ, откуда въ 1800 г. выпущенъ лекаремъ и назначенъ въ Ахтіарскій морской госпиталь. Въ 1803 г. произведенъ въ штабъ-лекари и опредѣленъ врачомъ въ г. Жыздру, калужской губерніи. Онъ напечаталъ статью «О рогахъ съ успѣхомъ вырѣзанномъ изъ лба». (Observ. med.-chir. 1805, 83).

Жизень, «Русскіе врачи-писатели», вып. I.

Иванишевъ, Николай Дмитріевичъ, ректоръ университета св. Владиміра, шляхетско-духовнаго рода, Черниговской губерніи, род. 5 нояб. 1811 г., умеръ 14 октября 1874 г. По окончаніи курса въ Киевской духовной семинаріи, въ 1829 г. переведенъ въ Главный Педагогическій институтъ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ 1835 г. и былъ отправленъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Онъ занимался въ Берлинѣ у Савиньи, но болѣе увлекался въ Прагѣ занятіями у знаменитыхъ славистовъ — Шафарика, Палацкаго, Ганки и др. По возвращеніи Иванишева въ Россію въ 1838 г., министръ Уваровъ прикомандировалъ его въ Киевскій университетъ адъюнктомъ по юридическому факультету «для употребленія по той каедрѣ, которая нуждается въ преподавателѣ»; ему поручено было помогать профессору Неволину въ преподава-

ніи государственныхъ законовъ. Съ 9 января по 5 сентября 1839 г. Киевскій университетъ былъ закрытъ; Иванишевъ въ это время выдержалъ испытаніе на степень доктора русскаго законовѣднія и съ 1839 г. по 1863 г. читалъ законы государственнаго благоустройства, въ 1843—1846 гг., сверхъ того, курсы общенароднаго правовѣднія, и въ 1863—1864 гг. полицейское право, предметъ, только по уставу 1863 г. введенный въ кругъ университетскаго преподаванія. Въ 1840 г. онъ защитилъ диссертанцію на степень доктора: «О платѣ за убійство въ древне-русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ, въ сравненіи съ германской вирой»; въ этомъ сочиненіи впервые въ Россіи выдвинута мысль о необходимости изученія славянскихъ законодательствъ для русскаго юриста и доказывается, что между законодательствами у разныхъ славянъ есть тѣсная внутренняя связь, обусловленная ихъ одноплеменностью. Съ 1848 по 1861 г. онъ былъ деканомъ юридическаго факультета и очень тактично исполнялъ эту трудную, по тому времени, должность, ибо деканы были нѣкоторымъ образомъ обязаны наблюдать за преподаваніемъ всѣхъ другихъ профессоровъ; съ 1863 по 1865 г. онъ былъ ректоромъ, въ трудное время, когда начались въ обществѣ броженія и когда въ университетѣ, къ тому же, вводился новый уставъ. Службу въ университетѣ Иванишевъ оставилъ въ февралѣ 1865 г., когда былъ назначенъ въ Варшаву, въ распоряженіе П. А. Милютина, который поручилъ ему направленіе работъ по составленію проекта уголовного судопроизводства; въ январѣ 1866 г. онъ былъ назначенъ председателемъ юридической комиссіи въ Варшавѣ. Но въ 1867 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ уединеніи въ Киевѣ. Онъ и прежде, по своимъ вкусамъ, былъ преимущественно кабинетнымъ ученымъ; сердце его не особенно лежало къ профессорской дѣятельности, а тѣмъ болѣе по наугамъ юридическимъ, ибо онъ всегда болѣе симпатизировалъ наукамъ историческимъ. Онъ былъ, вмѣстѣ съ Максимовичемъ, однимъ изъ учредителей Киевской археографической комиссіи и принималъ въ дѣятельности ея очень живое участіе (1843—1863) въ качествѣ главнаго редактора ея изданій. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Рѣчь объ идеѣ личности въ древнемъ

правъ богемскомъ и скандинавскомъ» (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщ., 1841 г., августъ), «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи» (Русская Бесѣда, 1858 г., № 3), «Свѣдѣнія объ Уніи» (тамъ же 1859 г., № 3), «Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни», К. 1849, 2 т.

Романовичъ-Славатинскій, «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванышева», Др. и Н. Рос., 1876 г., I, II и отдѣльно; Сухомятиновъ, «Актъ 15-го іюня 1841 г. въ Кіевск. унив.» — Др. и Нов. Рос., 1876 г., II, 60—64; Владимірскій-Будановъ, «Исторія университета св. Владиміра».

Иванова, Александра Ивановна, артистка петербургской сцены, выпущена изъ петербургскаго театральнаго училища на оперную сцену въ 1822 г., но пѣла уже въ 1818 г., умерла 27 декабря 1830 г., 26-ти лѣтъ. Она обладала прекраснымъ, отлично обработаннымъ голосомъ, сценическимъ талантомъ и пользовалась всегда большимъ успѣхомъ во всѣхъ роляхъ своего обширнаго репертуара.

М. К. (Маркова), «Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ», М. 1874; Вольфъ, «Хроника петербургскихъ театровъ», I, 28; Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», 265, 269.

Иванова, Елизавета Михайловна, жена Н. А. Иванова, умерла 23 апрѣля 1882 г. въ Миланѣ. Помѣщала въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1873 г. «Письма изъ Ханькоу», съ описаніемъ своего путешествія изъ Москвы въ Ханькоу; въ 1881 г. напечатала совместно съ мужемъ рядъ очерковъ изъ жизни китайцевъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Китай» въ журналѣ «Русская Рѣчь», (1881 года, кн. 8—12).

Языковъ, «Обзоръ трудовъ покойныхъ русскихъ писателей».

Иванова, Елизавета Федоровна актриса, выступила на сцену въ 1774 г., на мѣсто скончавшейся Троепольской; играла еще въ 1802 г., но въ спискѣ актеровъ на 1803 г. ея имени уже нѣтъ. Она, вмѣстѣ съ А. М. Каратыгиной, занимала первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ (напримѣръ, «Ненависть къ людямъ и раскаяніе») и считалась въ свое время чрезвычайно хорошею артисткою.

Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», 107, 125, 163.

Иванова, Марья, граверъ, см. Скородумова.

Ивановская, Александра Васильевна, (рожденная Покровская), переводчица. Дочь

петербургскаго священника, род. въ 1847 г., умерла 12 апрѣля 1870 г. Получила хорошее домашнее воспитаніе и живо интересовалась богословскими и философскими вопросами. Вышла замужъ за профессора Казанской духовной академіи, извѣстнаго знатока русскаго старообрядства Н. П. Ивановскаго, въ Казани примкнула къ ученому академическому кружку и принимала дѣятельное участіе въ переводѣ сочиненія Г. Ульрици—«Богъ и Природа» (2 ч. Казань. 1867—1868 гг.).

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», 1872 года, № 97; «Извѣстія по Казанской епархіи», 1870 г., № 10. С. Г. Р.

Ивановскій, Антонъ Доминиковичъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, ст. сов., писатель, род. въ 1823 г., умеръ въ 1873 г. Окончивъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата, въ 1848 г. опредѣлился въ публичную бібліотеку, въ 1849—1850 г. служилъ въ канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа и переводчикомъ въ депутатскомъ собраніи, въ 1850 году назначенъ переводчикомъ въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій и въ 1864 г., тамъ же, старшимъ столоначальникомъ; съ 1857 по 1869 г. служилъ младшимъ бібліотекаремъ въ Императорской Публичной бібліотекѣ; въ 1861 г. опредѣленъ профессоромъ русской и всеобщей исторіи въ с.-петербургскую Римско-католическую духовную академію. Есть нѣсколько его компилятивныхъ работъ, преимущественно біографическихъ, напр. о канцлерѣ графѣ Н. П. Румянцевѣ, митрополитѣ Евгеніѣ, С. А. Хрулевѣ, П. А. Мухановѣ, русскій народный рассказъ «Дочь купца» (1861 г.), имъ же сдѣлано изданіе сочиненій Снегирева. Все это подробно исчислено въ «Каталогѣ сочиненій и изданій Императорской Публичной бібліотеки младшаго бібліотекаря А. Ивановскаго», С.-Петербургъ, 1871.

Формуляръ въ Императорской Публичной бібліотекѣ; Геннади, «Словарь».

Ивановскій, Инатій Такиновичъ, заслуженный профессоръ. Род. въ 1807 г.; умеръ 28 августа 1886 г. Послѣ минской гимназіи отлично окончилъ курсъ въ Виленскомъ университетѣ въ 1826 г. и былъ назначенъ учителемъ исторіи и географіи въ Виленской гимназіи. Въ ноябрѣ 1827 г. отправленъ въ Московскій университетъ для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ и пробылъ тамъ до мая

1828 года, а потомъ принять въ число воспитанниковъ Дерптскаго профессорскаго института, гдѣ въ 1832 г. за диссертацию «De libera mercatura» получилъ степень доктора правъ. Пробывъ три года за границею, преимущественно въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ Савиньи, Риттера и другихъ знаменитыхъ профессоровъ, вернулся въ Петербургъ, прочелъ весною 1835 г. пробную лекцію «Краткій взглядъ на науку дипломатіи вообще» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1835 г., ч. IX) и сдѣланъ въ 1836 г. экстраординарнымъ, а въ 1837 г. — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общенароднаго права и дипломатіи. Служба его въ университетѣ продолжалась до 1871 г.; съ 1863 г. онъ былъ уже заслуженнымъ профессоромъ, въ 1862 г. онъ былъ членомъ «Временной комиссіи», вѣдавшей дѣла университета во время его закрытія и членомъ комиссіи по разработкѣ новаго университетскаго устава; неоднократно былъ деканомъ юридическаго факультета. Кромѣ университета читалъ еще въ Императорскомъ Александровскомъ лицей политическую экономію и статистику (1837 — 1867), въ Пажескомъ корпусѣ и Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Всюду онъ привлекалъ симпатіи и уваженіе слушателей своими превосходными дарованіями, живостью ума, обширными познаніями, увлекательнымъ изложеніемъ и симпатичнымъ обращеніемъ. Кромѣ вышеуказаннаго напечаталъ еще: «О началахъ постепеннаго усовершенствованія государствъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1837), актовую рѣчь: «О правахъ Даніи на Зундскій и Бельтскій проливы» (1848) и «Руководство по статистикѣ европейскихъ государствъ», 1857 г.

Григорьевъ, «Спб. университетъ», 153—154; Языковъ, «Обзоръ трудовъ покойныхъ русскихъ писателей».

Ивановскій, Левъ Константиновичъ, военный врачъ. Изъ дворянъ Казанской губерніи, род. въ 1845 г., умеръ въ Петербургѣ, 9 мая 1892 г. Окончивъ курсъ въ Петербургской 3-й гимназіи, вступилъ въ Медико-Хирургическую академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1871 г. съ золотою медалью; нѣкоторое время служилъ прозекторомъ у профессора Ландцверта, читалъ лекціи на женскихъ медицинскихъ курсахъ; былъ врачомъ въ артиллерійскихъ

войскахъ, затѣмъ въ резервномъ батальонѣ и наконецъ старшимъ докторомъ въ саперномъ батальонѣ. Будучи искуснымъ врачомъ, Л. К. Ивановскій въ то же время былъ большимъ любителемъ и знаткомъ археологіи. Избранный въ члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (31 января 1873 г.), онъ съ 7 ноября 1880 г. по 16 апрѣля 1885 г. былъ секретаремъ русскаго отдѣленія, производилъ въ предѣлахъ Вотской пятины и на р. Сити раскопки, давшія очень интересные результаты; найденные предметы поступили частью въ Московское общество естествознанія, антропологіи и этнографіи, преимущественно же въ Императорское Русское Археологическое Общество; въ Археологическомъ Обществѣ Л. К. Ивановскій состоялъ членомъ комиссіи по химическому изслѣдованію древнихъ бронзъ и редактировалъ изданный ею выпускъ ея трудовъ (при IX т. Извѣстій Археологическаго Общества). Нѣсколько его статей по археологіи были напечатаны въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества, т. VIII и IX, въ VIII выпускѣ «Древностей» Московскаго Общества, и во II выпускѣ «Трудовъ» втораго Археологическаго Съѣзда; по медицинскимъ вопросамъ онъ написалъ только небольшую статью о баракахъ.

Ивановскій, Михаилъ Іоакимовичъ, протоіерей, сынъ священника, род. въ 1823 г., въ Гродненской губерніи, умеръ 1 іюля 1891 г. въ Люблинѣ. По окончаніи семинарскаго образованія поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, но по болѣзни не кончилъ въ ней курса, а 15 іюля 1844 г. уволился и поступилъ старшимъ учителемъ въ Березвечское духовное училище Литовской епархіи. 14 октября 1845 г. рукоположенъ во священника. Съ 1848 г. до 1863 г. состоялъ законоучителемъ Молодечненскаго уѣзднаго для дворянъ училища, переименованнаго потомъ въ прогимназію, а съ 1864 г. до 1875 г. законоучителемъ въ новооткрытой учительской семинаріи въ томъ-же мѣстечкѣ; 27 апрѣля 1869 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Тѣ же должности проходилъ онъ въ г. Деснѣ съ 2 сентября 1875 г., въ Радомѣ съ 21 мая 1876 г. и наконецъ въ Люблинѣ съ 10-го января 1885 г., гдѣ былъ протоіереемъ Крестовоздвиженскаго собора. Онъ напечаталъ «Руководство къ изученію Закона Божія» въ 3-хъ частяхъ, 1876 г.,

помѣстилъ много проповѣдей, статей и замѣтокъ частью историческаго содержания въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ («Литовскихъ епарх. вѣдом.», «Журн. Мин. Нар. Просв.» и др.).

«Церк. Вѣд.» и «Церк. Вѣстн.» за 1891 г.

Ивановскій, Степанъ Алексѣевичъ, гофъ-медикъ, тайн. сов., изъ дворянъ Черниговской губерніи, род. 28-го ноября 1812 г. умеръ 6 марта 1877 г. въ Петербургѣ. Окончивъ курсъ въ Новгородѣверской гимназій поступилъ въ 1827 г. въ Московскій университетъ. Въ 1831 г., еще студентомъ, былъ командированъ въ Петербургъ для борьбы съ холерою. Въ 1832 г. кончилъ курсъ лекаремъ съ серебряною медалью, оставленъ при университетѣ и въ 1836 г. получилъ степенъ доктора медицины. Съ 1837 г. служилъ въ Петербургѣ въ Семеновскомъ полку, потомъ въ Преображенскомъ, и въ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1851 г. опредѣленъ адъюнктомъ терапевтической клиники Медико-Хирургической академіи, гдѣ читалъ еще лекціи по исторіи медицины, которыя въ 1862 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1857 г. назначенъ гофъ-медикомъ VIII придворно-врачебнаго округа съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей, а въ 1874 г. непрѣмнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета.

Змѣевъ, «Русс. врачи писатели»; «Протоколы засѣд. общ. русс. врач. въ Спб.» 1876—1877 г.

Ивановскій, Степанъ Ивановичъ, священникъ въ Лондонѣ, умеръ въ Лондонѣ же 13 февраля 1765 г. Обучался въ Московской славяно-греко-латинской академіи и въ 1739 г. отправленъ въ Лондонъ дячкомъ при посольской церкви. 23 іюня 1746 г. служившій въ Лондонѣ съ 1716 г. священникъ-грекъ умеръ и Стефанъ Ивановскій былъ вызванъ въ Петербургъ для рукоположенія во священника въ Лондонѣ и рукоположенъ 5 февраля 1749 г. По отзывамъ посланниковъ Ивановскій былъ человѣкъ тихій, благочестивый, ученый; при немъ обновлена церковная утварь и церковь переведена изъ грязнаго глухаго переулка на болѣе приличное мѣсто.

Дѣла архива Святѣйшаго Синода: 1737 г. № 279; 1745 г. № 318; 1753 г. № 362; 1765 г. № 201.

Ивановъ, Автономъ, послѣдній думный дякъ. Свѣдѣнія о его службѣ очень скудны. Въ 1680—1681 гг. онъ былъ только еще подьячимъ съ приписью въ Верхотурьи, а въ 1682 г. называется уже

думнымъ дякомъ; въ 1689 г. засѣдалъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, въ 1694—въдалъ Иноземскій Приказъ и участвовалъ въ Кожуховскомъ походѣ; въ 1699 г. участвовалъ въ дѣлѣ введенія гербовой бумаги; въ 1686—1709 управлялъ Помѣстнымъ Приказомъ. Онъ былъ дѣятельнымъ исполнителемъ приказаній Петра Великаго по сбору денегъ, рекрутъ и по высылкѣ работниковъ въ Воронежъ и въ Петербургъ. По свидѣтельству Татищева онъ пользовался очень большимъ довѣріемъ государя и засѣдалъ въ Сенатѣ наравнѣ съ сенаторами; большое довѣріе и вниманіе къ нему монарха подтверждается значительнымъ количествомъ писемъ къ нему государя, не только дѣловыхъ, но и съ извѣщеніями о военныхъ подвигахъ и успѣхахъ.

Акты Истор., V; Доп. къ Акт. Ист., VII, VIII; Голицыны, «Дѣянія».

Ивановъ, Александръ, врачъ, коллежскій совѣтникъ. Въ 1821 г. кончилъ курсъ въ с.-петербургской Медико-Хирургической академіи лекаремъ 1-го отдѣленія съ назначеніемъ во 2-й Карабинерный полкъ. Произведенный въ 1824 г. штабъ-лекаремъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—1829 г. Въ 1841 г. получилъ степенъ доктора медицины въ Медико-Хирургической академіи и опредѣлился врачомъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Онъ напечаталъ статью: «Признанная Государемъ Императоромъ необыкновенная больная». («Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и медицины» 1828 г. V, 76).

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели», вып. 1.

Ивановъ, Александръ Андреевичъ, живописецъ, академикъ, род. 16 іюля 1806 г., умеръ 3 іюля 1858 г. въ Петербургѣ.

Родившійся въ стѣнахъ Академіи Художествъ—отецъ Иванова былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ ея—А. А. Ивановъ сталъ учиться рисованію, какъ только могъ держать въ рукахъ карандашъ. Воспитываясь дома, онъ учился большею частью у тѣхъ-же академическихъ преподавателей, какъ и ученики Академіи. 9-го же октября 1817 г. ему дозволено было Академическимъ совѣтомъ «пользоваться ученіемъ, преподаваемымъ какъ въ учебныхъ, такъ и въ художественныхъ классахъ Академіи». Однако, въ качествѣ «посторонняго ученика», Ивановъ, хотя и получилъ серебряныя медали за рисунки съ натуры и эскизы, тѣмъ не менѣе не

могъ рассчитывать на получение золотыхъ, такъ какъ Академія, по уставу, награждала золотыми медалями за успѣхи въ художествахъ лишь собственныхъ воспитанниковъ по окончаніи ими полного курса ученія, не принадлежавшіе же къ ней или вышедшіе изъ нея преждевременно не имѣли права на подобныя награды. Вѣроятно, главнымъ образомъ по этимъ причинамъ, а не потому, что исполнялъ свои программы дома или что вышелъ изъ возраста, Ивановъ не могъ ничего получить за представленныя имъ Академіи въ 1824 г. картины: «Блудный сынъ», «Моисей, издающій вторымъ разомъ законъ» и «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынь». Но тутъ къ нему пришло на помощь незадолго передъ тѣмъ основанное Общество поощренія художниковъ, комитетъ котораго, имѣя въ виду вышеозначенное правило, положилъ жертвовать въ Академію ежегодно по три золотыхъ медали—двѣ малыя и одну большую, съ тѣмъ, чтобы послѣднія, съ согласія присутствующихъ въ публичномъ собраніи членовъ Общества, назначались и выдавались академическимъ начальствомъ за лучшія произведенія и не принадлежащимъ къ Академіи молодымъ художникамъ. Благодаря этому попали въ 1822 г. за границу въ качествѣ пенсіонеровъ братья К. и А. Брюлловы, благодаря тому же могъ получить обѣ золотыя медали и Ивановъ, за заданныя Обществомъ программы: въ 1824 г.—малую, за картину «Пріамъ испрашиваетъ у Ахиллеса тѣло Гектора», и въ 1827 г.—большую, за картину «Іосифъ толкуетъ сны заключеннымъ въ темницѣ», вмѣстѣ съ правомъ на посылку за границу пенсіонеромъ Общества. Почти одновременно съ послѣдней программой молодой художникъ, котораго нѣкоторые профессора, напр. Егоровъ, подозрѣвали въ томъ, что ему помогаетъ въ работахъ отецъ и про котораго отецъ говорилъ, напротивъ, что «ему все дается съ боя», сдѣлалъ еще по порученію Комитета покровительствовавшего ему Общества картины съ античныхъ статуй въ натуральную величину: «Іакона съ дѣтьми» (1827), «Венеры Медицейской» (1828) и «Гладиатора Боргезскаго» или «воина, сражающагося копьемъ» (1829),—чтобы ознакомиться со всѣми совершенствами классической женской фигуры и учеными по-

знаніями древнихъ о мускулатурѣ человѣка въ сильномъ движеніи (всѣ три картина были пожертвованы художникомъ черезъ 20 лѣтъ Московскому училищу живописи, ваянія и зодчества). При этомъ рисунокъ «Бойца» дѣлался довольно медленно—около полугода, отчасти изъ-за болѣзни, отчасти, быть можетъ, изъ-за другихъ работъ, напр.: небольшихъ мѣстныхъ образовъ для иконостаса въ одну церковь, что навлекло на Иванова неудовольствіе членовъ Общества, почему онъ въ ожиданіи отправки за границу принялся за исполненіе еще одной картины: «Беллерофонъ, отправляющійся въ походъ противъ Химеры» (1829). Однако, эта картина поправилась меньше; чѣмъ его программа на большую золотую медаль и даже чуть было не поколебала рѣшенія о посылкѣ автора ея пенсіонеромъ Общества въ Италію. Немногимъ раньше того Ивановъ, влюбившись въ дочь академическаго музыканта Гюльпена, собирался уже жениться на ней, чѣмъ лишилъ бы себя права на заграничное пенсіонерство; однако онъ удержался отъ этого шага, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ болѣе зрѣлаго художника К. И. Рабуса. Художникъ этотъ вообще игралъ не маловажную роль въ первую пору самостоятельной жизни Иванова и не мало способствовалъ его развитію, переводя ему съ нѣмецкаго языка классическихъ писателей по исторіи художествъ въ родѣ Винкельмана и руководя имъ въ выборѣ книгъ для чтенія. Со своей стороны Ивановъ питалъ къ Рабусу самыя теплыя чувства, желалъ вѣхать за границу непременно вмѣстѣ съ нимъ, а не съ другими пенсіонерами, и долго поджидалъ его возвращенія изъ Малороссіи въ Петербургъ. Наконецъ, послѣ долгихъ проволочекъ, въ половинѣ іюня 1830 г. Ивановъ отправился съ другимъ пенсіонеромъ, Яненко, въ Италію, снабженный обширною инструкціей отъ Общества, гдѣ и что ему смотрѣть и дѣлать по пути въ «вѣчный городъ». Но вмѣсто положеннаго на путешествіе по Европѣ года, онъ употребилъ на это всего три мѣсяца и съ 13-го сентября сталъ уже посылать обширныя письма въ Общество изъ Флоренціи, не только подробно описывая все видѣнное и слышанное имъ по художественной части, но и подвергая обстоятельному разбору осмотрѣнныя имъ

произведения старых мастеровъ и слышанная имъ мѣнья тогдашнихъ свѣтилъ по художественной литературѣ.

Вообще Ивановъ любилъ писать и, помимо своей обширной переписки, заносилъ еще свои мысли и наблюденія въ записныя книжки, альбомы и даже на отдѣльные листки, благодаря чему и составилъ цѣлый томъ его литературныхъ произведений. Кромѣ Общества онъ въ періодъ времени съ 1831 по 1858 г. былъ въ перепискѣ съ его секретаремъ В. И. Григоровичемъ и предсѣдателемъ гр. В. В. Мусинымъ-Пушкинымъ-Брюсомъ, затѣмъ съ сестрами, отцомъ, братомъ, племянницей, съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей-художниковъ—Лапченко, Моллеромъ, Серебряковымъ, Чмутовымъ, Михайловымъ, Резановымъ, Иорданомъ, съ извѣстнѣйшими нашими писателями, какъ Гоголь, Жуковский, Чижовъ, Шевыревъ, Языковъ, Погодинъ, Герценъ, Сѣченовъ, и съ принадлежавшими къ литературнымъ кружкамъ 40-хъ годовъ Галаганомъ, А. О. Смирновой, графиней Апраксиной и др., съ нѣкоторыми изъ собирателей картинъ, напр. Солдатенковымъ, бр. Боткиными и проч., не считая разныхъ другихъ лицъ, съ которыми ему приходилось сноситься по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ. Изъ одного уже этого перечня именъ видно, съ какими разнообразными личностями былъ въ сношеніяхъ Ивановъ и сколько у него должно было быть самаго разнороднаго матеріала для взаимнаго обмена мыслей. Немудрено поэтому, что его корреспонденція, поступившая въ подлинникъ, по завѣщанію его брата архитектора, въ Московскій Публичный и Румянцевскій музей и изданная въ 1880 г. особой книгой, заключаетъ въ себѣ много любопытнаго не только насчетъ его собственной личности и его возрѣній на все окружающее, но и обо многихъ тогдашнихъ явленіяхъ изъ міра художествъ, литературы и даже политики и является очень важнымъ историческимъ матеріаломъ для характеристики 30-тилѣтняго періода нашей общественной жизни изъ времени царствованія императоровъ Николая I и Александра II.

Посѣтивъ нѣкоторые германскіе города, чтобы ознакомиться съ тамошними картинными галереями, Ивановъ, черезъ Трентъ, Верону, Мантую, Болонью и Флоренцію, гдѣ останавливался на болѣе продолжи-

тельное время, прибылъ къ лѣту 1831 г. въ Римъ. Здѣсь онъ на первыхъ же порахъ сталъ искать какого-либо историческаго сюжета для самостоятельной картины, набрасывая разные эскизы: «Аполлона, занимающагося пѣніемъ и музыкою со своими любимцами Пяцинтомъ и Кипарисомъ», «Сусанны съ двумя старцами», «Иосифа, нашедшаго чашу въ мѣшкѣ Вениамина», «Давида, утѣпающаго Саула игрою на гусляхъ и пѣніемъ», «Ахиллеса, укоряющаго Париса», «Иосифа, убѣгающаго отъ жены Пентефрія», и въ тоже время копируя въ Сикстинской капеллѣ, по назначенію Общества, картонъ Микель Анджело «Сотвореніе человека». Но какъ ни одобряли въ общемъ, не смотря на нѣкоторыя частныя замѣчанія, Торвальдсенъ и Камуччини его эскизъ «Вениамина», Ивановъ все-таки не остановился на этой картинѣ, а продолжалъ искать другихъ сюжетовъ, дѣлая новые эскизы и рисуя части фресокъ Рафаэля—главнымъ образомъ головы и драпировки—пока, подъ влияніемъ совѣтовъ Овербека: выбирать сюжетами для большихъ произведений не отдѣльные эпизоды, а цѣлыя событія, не наткнулся на начало евангелія Іоанна «заключающее въ себѣ какъ бы сущность всего евангельскаго ученія», по понятію Иванова, и не выбралъ предметомъ своей будущей картины не тронутое еще никѣмъ событіе, о которомъ тамъ говорится, а именно—подготовленіе народа Крестителемъ къ принятію ученія Мессіи (1833). Однако, прежде чѣмъ приступить къ окончательной разработкѣ избраннаго наконецъ сюжета, Ивановъ, чтобы увѣрится въ собственныхъ силахъ, принялся сперва за менѣе сложную картину—«Явленіе Христа Магдалинѣ въ вертоградѣ по воскресеніи» (1834), для первой же сталъ дѣлать одинъ за другимъ новые эскизы, представляя ихъ на судъ прежнихъ своихъ цѣнителей и Корнеліуса, и изыскивая средства на путешествіе въ Палестину для изученія тамошней природы и жизни и писанія этюдовъ къ своимъ будущимъ картинамъ. Тѣмъ временемъ онъ предпринималъ поѣздки по Сѣверной Италіи, причемъ, послѣ короткихъ остановокъ въ нѣсколькихъ менѣе значительныхъ городахъ и въ Болоньи, сдѣлалъ въ Венеціи копію съ «Ассунты» или «Вознесенія Божіей Матери на небо» кисти Тиціана, а потомъ черезъ Верону, Миланъ, Парму, Флоренцію и проч. вернулся опять въ Римъ

для окончанія начатыхъ работъ. Но онъ долго мучился съ изображеніемъ фигуры Христа на своей новой картинѣ, а тутъ еще прибавились матеріальныя тревоги изъ за потери надежды на полученіе средствъ для поѣздки въ Палестину и приближенія срока заграничному пенсіонерству послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Италіи. Къ концу 1835 г. картина «Явленіе Христа Магдалинѣ» была почти окончена, а весной слѣдующаго года, послѣ выставки въ римскомъ Капитоліи, отправлена съ паролдомъ изъ Ливорно въ Петербургъ на судъ Общества и публики. Выставленная осенью 1836 г. въ Академіи Художествъ картина эта возбудила всеобщіе восторги и доставила художнику званіе академика, къ его, впрочемъ, великому прискорбію, такъ какъ у него съ самаго начала было намѣреніе никогда не имѣть никакого чина; затѣмъ, въ день Тезоименитства Императора, поднесена Обществомъ Его Величества, какъ своему непосредственному покровителю, поставлена по Высочайшему повелѣнію въ русскую галерею Императорскаго Эрмитажа и доставила художнику продолженіе пенсіонерскаго содержанія еще на два года.

Отправивъ картину въ Петербургъ, Ивановъ продолжалъ обрабатывать свое новое созданіе—«Явленіе Мессіи народу», для котораго еще въ началѣ 1834 г. у него было сдѣлано 5 разныхъ эскизовъ, а въ 1836 г. сталъ писать и самую картину съ фигурами въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины, по совершенно конченному эскизу масляными красками (находится теперь у Боткина), исполнивъ для нея, кромѣ того, и вполне оконченный рисунокъ; но, извѣщенный о продолженіи пенсіонерскаго содержанія, указавъ новыи холстъ въ $7\frac{1}{2}$ арш. вышиною и $10\frac{1}{2}$ шириною, сдѣлалъ на немъ подмалевокъ и послалъ съ него рисунокъ въ Общество (1838). Благодаря этому эскизу, пенсіонъ былъ продолженъ ему еще на одинъ годъ, теперь уже въ послѣдній разъ, Ивановъ же полагалъ на окончаніе своей работы не менѣе 4-хъ лѣтъ и потому, воспользовавшись прибытіемъ въ Римъ, въ декабрѣ 1838 г., Послѣдника Цесаревича, вполнѣдствіи императора Александра Николаевича, испросилъ себѣ, чрезъ посредство В. А. Жуковскаго, содержаніе еще на три года.

Въ то же время ему, участвовавшему аква-

реальнымъ рисункомъ съ изображеніемъ «Ave Maria» въ альбомѣ, поднесенномъ Цесаревичу русскими художниками въ Римѣ, было поручено Жуковскимъ наблюденіе за работами заказанными Его Высочествомъ въ «вѣчномъ городѣ». Къ этой же эпохѣ принадлежатъ и другія его жанровыя сцены изъ итальянской жизни, въ томъ числѣ изображающія октябрьскіе праздники и исполненныя акварелью для разныхъ альбомовъ.—Насколько серьезно относился обыкновенно къ своему дѣлу Ивановъ, видно изъ того, что, потерявъ надежду на путешествіе въ Палестину для этюдовъ къ своей большой картинѣ, онъ ѣздилъ по крайней мѣрѣ по Италіи (1838—39) въ Ассизи, Орвието, Флоренцію, Ливорно и другія мѣстности Тосканы для ознакомленія съ мастерами XIV вѣка и сравненія ихъ твореній съ сохранившимися тамъ живыми типами, въ окрестности Неаполя, въ Субіако, на берега рѣкъ для писанія этюдовъ дикихъ горъ и купающихся людей, въ Миланѣ и Венеціи для изученія древнихъ колористовъ; отовсюду онъ привозилъ массу набросковъ и рисунковъ, такъ что въ короткое время у него накопилось свыше 240 писанныхъ и рисованныхъ группъ, головъ, фигуръ, ландшафтовъ, наконецъ цѣлыхъ эскизовъ для картины, не считая сдѣланныхъ для нея же копій частями съ Рафаэлева «Преображенія», Тиціанова «Мученія св. Петра» и другихъ великихъ мастеровъ. Въ исканіи новыхъ матеріаловъ для картины и постоянныхъ перемѣнахъ въ ней незамѣтно прошли три года, а картина не была кончена и потому Ивановъ снова началъ хлопотать передъ Цесаревичемъ, черезъ посредство Жуковскаго и Общества поощренія художниковъ, о продленіи ему пенсіона еще на такой же срокъ. Но, вмѣсто постоянного содержанія, онъ получилъ на этотъ разъ изъ Кабинета Его Величества лишь единовременное пособіе въ 1500 руб. ассигнаціями, да, благодаря старанію тогдашняго инспектора надъ русскими художниками въ Римѣ Кривцова—2800 руб. (1842), отчасти въ видѣ платы за прежнюю картину «Явленіе Христа Магдалинѣ», за которую онъ еще ничего не получалъ. Однако и съ этими деньгами трудно было окончить картину въ назначенный срокъ, особенно при чрезмѣрной добросовѣстности Иванова, ни за что не хотѣвшаго въ то же время промѣнять свое тогдашнее положеніе не-

зависимаго художника на профессорство или исполненіе заказовъ для церквей. Къ матеріальнымъ невзгодамъ прибавилась еще болѣзнь глазъ, изъ-за которой художнику пришлось потерять почти два года времени; но, благодаря стараніямъ доктора Циммермана въ Неаполѣ, слабѣвшее зрѣніе было вновь восстановлено и Ивановъ опять горячо принялся за работу, по прежнему писалъ этюды въ окрестностяхъ Рима, въ Альбано, а вмѣстѣ съ тѣмъ снова сталъ хлопотать о денежныхъ средствахъ для окончанія заботившей его картины— на этотъ разъ, главнымъ образомъ, черезъ посредство А. О. Смирновой (рожд. Россетъ), какъ очень вліятельной въ то время личности и лучшаго друга Гоголя, Жуковскаго и другихъ тогдашнихъ знаменитостей.

Стѣсненный въ денежныхъ средствахъ Ивановъ рѣшился даже добровольно отвлечься на нѣкоторое время отъ своей главной работы и въ 1844 г. занялся, по предложенію архитектора К. А. Тона, сочиненіемъ запрестольнаго образа «Воскресенія Христова» для строившагося тогда храма Спасителя въ Москвѣ. Со своей всегдашней добросовѣстностью онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подготовлялся къ этой работѣ, перечитывалъ все относящееся къ означенному событію, обдумывалъ сюжетъ до мельчайшихъ подробностей, дѣлалъ массу эскизовъ, разыскивалъ древнѣйшія церковныя изображенія этого момента и старался узнать взгляды нашихъ православныхъ іерарховъ. Но каково же было разочарованіе художника, когда пріѣхавшій въ Римъ въ 1845 г. Тонъ объявилъ Иванову, что ему поручается написать четырехъ евангелистовъ въ парусахъ, а образъ «Воскресенія» отданъ К. Брюллову. Разочарованный въ конецъ художникъ тотчасъ же бросилъ всякую идею о какихъ-либо другихъ работахъ и опять отдался своей любимой картинѣ. Пріѣздъ императора Николая въ Римъ въ декабрѣ 1845 г. нѣсколько оживилъ надежды Иванова, какъ и другихъ художниковъ, о которыхъ, въ виду порученныхъ имъ различныхъ заказовъ, было сдѣлано цѣлое представленіе бывшаго также въ то время въ Италіи вице-президента Академіи Художествъ, профессора гр. О. П. Толстого. Однако, и въ 1846 г., какъ и за годъ передъ тѣмъ, Иванову было выдано по Высочайшему повелѣнію лишь единовременное пособіе въ 1500 р., притомъ съ обязатель-

ствомъ окончить картину непременно въ теченіе годичнаго срока. Какъ ни тяжело казались подобныя условія художнику, онъ былъ радъ хоть въ томъ отношеніи, что, ссылаясь на Высочайшее желаніе видѣть картину оконченною въ одинъ годъ, могъ теперь заперать свою мастерскую отъ всякихъ докучливыхъ посѣтителей—не художниковъ, въ томъ числѣ и отъ лицъ, составлявшихъ въ то время инспекцію надъ русскими пенсионерами въ Римѣ, въ родѣ новаго начальника, генералъ-маіора Кіля, считавшаго себя художникомъ, и его секретаря Зубкова. Недовольный вообще тогдашнею постановкою дѣла инспекціи Ивановъ сталъ составлять обширный проектъ ея преобразованія; по его предположенію, князь Г. П. Волконскій, сынъ Министра Императорскаго Двора, долженъ былъ быть главнымъ руководителемъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, Гоголь—секретаремъ при немъ для составленія всеподданнѣйшихъ отчетовъ, которые могли бы печататься затѣмъ для публики, Чижевъ—агентомъ для руководства самообразованіемъ художниковъ въ научномъ отношеніи и завѣдыванія ихъ бібліотекою. Мечтамъ этимъ, конечно, не суждено было сбыться, за то друзья Иванова, съ почетомъ Языковымъ во главѣ, образовали въ своихъ кружкахъ подписку на окончаніе имъ картины, когда онъ получилъ отъ Академіи Художествъ въ послѣдній разъ назначенное ему содержаніе на $\frac{1}{2}$ года и отъ Наслѣдника Цесаревича еще 300 червонцевъ; въ то же время обрадовалъ Иванова пріѣздъ въ Италію его брата архитектора пенсионеромъ отъ Академіи. Но новыя тревоги смущали теперь художника: посѣщая часто домъ С. П. Апраксиной (рожденной Толстой) и живя у нея подолгу въ Неаполѣ, особенно во время болѣзни глазъ, онъ влюбился въ ея дочь. Не смѣя думать о бракѣ въ виду большаго неравенства положенія, Ивановъ замкнулся въ самомъ себѣ, сдѣлался подозрительнымъ, приписывалъ всякое свое легкое нездоровье отравѣ, вслѣдствіе воображаемыхъ преслѣдованій. Въ это время онъ почти разошелся даже съ самыми близкими къ нему людьми, въ томъ числѣ и съ Гоголемъ, которому сперва во всемъ подчинялся, признавая его умъ и житейскую мудрость, и только изданіе великимъ писателемъ «Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями